

Вечно древнее, вечно новое

Трудно пришлось бы историкам, археологам, если бы наши предки, жившие шесть-семь тысяч лет назад, не освоили гончарного производства, не овладели бы искусством керамики. Гончарство, считают учёные, такое же великое изобретение, как умение пользоваться огнём. Человек научился делать из глины горшки, всевозможные сосуды, стал хранить и готовить в них горячую еду и тем самым бороться за свою жизнь, всё больше утверждая себя хозяином на земле.

Прошли те далёкие времена, человечеству известны сотни новых открытий, он пользуется иной посудой, но когда экскурсоводы рассказывают туристам, приезжающим в наш город, что на Переславском кирпичном заводе недавно открылся цех по производству художественной керамики, они непременно спрашивают: «А где мы это можем купить?»

Новый цех пущен в начале года, но гончарное производство существует на заводе около тридцати лет. Долгое время работали там два мастера: ногами вращали гончарный круг, и из кома размятой глины, повинувшись едва уловимым движениям рук, рождались кувшины, кринки и другая домашняя утварь. Но производство не стоит на месте, на смену устаревшим методам приходят новые, на заводе стали осваивать метод шликерного литья. Суть метода: шликер — жидкую глину — заливают в форму из гипса, он впитывает влагу, глина подсыхает, и изделие принимает нужные очертания: либо кофейника, либо блюдца, либо чашки. Собственно, осваивать этот метод не «стали», а «стала». Гулюкину Галину здесь называют «наш первопроходец, первооткрыватель». В 1971 году она поступила на завод разнорабочей — близко от дома. И не подозревала, что найдёт здесь работу по душе. Заинтересовалась гончарным производством и вскоре стала самой первой литейщицей шликерных изделий. Начала с азов освоение нового для завода метода производства. В то время приезжали к ним сотрудники научно-исследовательского института художественного промысла. Первой начала серьёзно заниматься с Галиной Анна Михайловна, инженер-технолог этого института. До сих пор хранит Галя её записи, помнит советы.

Производство тогда считалось опытным, Галина сама зачищала вынутую из формы соусницу — её первая самостоятельная вещь — сушила, сама разрисовывала, обжигала в муфельной печи. Были неудачи: треснет при обжиге совсем готовый сосуд, искривятся горлышко, а то и разобьют ненароком — ютились они тогда в небольшой пристройке, где места для сушки не хватало. И специалистов рядом не было — в этом вся сложность. В день делала четыре соусницы — но одна от начала до конца. Сейчас о той поре только вспоминает. Глазурь, и ту готовила сама по рецептам Анны Михайловны. Но увеличивался объём изделий, труднее становилось самостоятельно вести весь процесс. Сейчас Галя только литейщица.

Она рассказывает, а сама мокрой губкой зачищает вынутые из формы блюдца, молочники, ставит их на стеллажи для сушки и ни следа не остаётся от её ловких пальцев, словно и не касается она ими вовсе сырой ещё глины.

— Не работа — игра, — смеётся.

Игра игрой, а четыре кофейных сервиза из 17 приборов — дневная норма. Потом я интересовалась в завкоме — у неё в среднем выполнение 137 процентов. Сама же Галя об этом — ни слова. Первый раз я увидела её на фотографии, на Доске почёта возле проходной завода. Гладкие, зачёсанные назад волосы, большие строгие глаза. В жизни она проще.

Приходили в гончарный цех вслед за Галей и осваивали специальность литейщиц новые работницы. Галя показывала им свои приёмы, делилась опытом. Смотреть одно, а работать каждому приходилось самостоятельно. Но думали вместе. Как сделать, чтобы не кривилось изделие, держало форму? Покрывали мокрой марлей, клеёнкой. Сейчас точно не могут сказать, как появились у них выточенные из дерева кружки-правилочки, кто смекнул, догадался. Но вопрос теперь решён. Как говорят в народе: с мастерством не рождаются, мастерству учатся.

Сейчас цех у них большой, светлый, но забот хоть отбавляй. Основная — нет оборудования для приготовления хорошего шликера, невозможно до конца избавиться от ненужных примесей. Трудности и с вентиляцией: гончарные изделия при сушке очень чувствительны к малейшим изменениям температуры и колебаниям воздуха. Но своё первое годовое задание цех выполнил. К первому декабря выпущено валовой продукции на 81,6 тысячи рублей при годовом плане 80 тысяч. Продукция цеха — не только изделия художественной керамики. Методом формования производят цветочные горшки, автоматы совсем было вытеснили гончарный круг, но нет, работают на них ещё мастера, умельцы, руками формируют податливую глину.

А что же экскурсоводы отвечают туристам? Специализированного магазина по продаже изделий художественной керамики в городе нет. Летом керамика продаётся в киоске, зимой — в магазине «Электротовары», где места ей, прямо скажем, мало, изредка в магазине «Фиалка». Спросом у покупателей пользуются квасные и кофейные наборы. Скоро появится новинка: сувенирная кружка с надписью «Переславль-Залесский».